

Избитый до полусмерти

Цзинь Цзен поклонилась обеим наложницам. Хотя можно сказать, что у них одинаковый статус, она все же продолжала придерживаться уместного отношения.

- Наложницы-матери, возможно, не знают, но в ту ночь старший молодой мастер ударил дежурившую тогда служанку, после чего лег рядом со старшей молодой госпожой, но она проснулась и начала кричать. Он остался на кровати и крепко зажал ей рот. Если бы не главная госпожа, проснувшаяся ночью, кто знает...

- Хватит! - Фэн Цзинь Юань прервал Цзинь Цзен, но чувствовал, что эта ситуация действительно была слишком странной. - Все, что ты сказала, правда?

- В то время эта наложница служила главной госпоже, и ей была известна эта ситуация, - ответила Цзинь Цзен, а затем сказала, взглянув на Фэн Чэнь Ю: - Старшая молодая госпожа ведь не могла этого забыть? Но... Раз так говорит старшая молодая госпожа, значит, так оно и было, и старший молодой мастер действительно просто шутил. В таком случае, эта наложница сказала слишком много.

- Чэнь Ю, - начал Фэн Цзинь Юань с ледяным выражением на лице, - то, что сказала Цзинь Цзен - правда?

Фэн Чэнь Ю покраснела. Почти целый год этот вопрос занозой тревожил ее сердце. Чем больше она думала об этом, тем противнее ей становилось.

Но Фэн Цзы Хао все еще ее брат. Как она могла бить лежащего при таких обстоятельствах? Но и сказанное Цзинь Цзен было правдой. События той ночи известны всем служанкам двора. Хотя Чэнь Ши приказала хранить молчание, если отец начнет расследование, то все выплывет наружу.

- Брат выпил слишком много в ту ночь, - расстроенная Фэн Чэнь Ю нашла подходящее оправдание для Фэн Цзы Хао.

Фэн Цзинь Юань посмотрел на лежавшего на земле сына. Он явно рассердился: сжал кулаки, а дыхание стало рваным.

Прежде чем он успел что-либо сказать, со стороны входа во двор донеслись вопли Чэнь Ши, жирным шаром наконец-то вкатившейся на место действия:

- Цзы Хао! О, Цзы Хао! Мой Цзы Хао!

Для того, как кричала Чэнь Ши, у Фэн Юй Хэн имелось только одно слово: причитания.

Людей, которые разделяли ее образ мыслей, оказалось немало. Ан Ши и Хань Ши нахмурились, в то время как основательница ткнула в нее тростью:

- Что за завывания? Мой внук не умер!

Чэнь Ши не стала спорить с основательницей. Вместо этого она отпустила Фэн Цзы Хао и повернулась к Фэн Юй Хэн.

Ван Чуань не смогла остановить ее вовремя, и Чэнь Ши обеими руками потянулась к Фэн Юй Хэн, чтобы задушить ее.

Как могла Фэн Юй Хэн позволить ей добиться успеха? Когда чужие руки сомкнулись на ее шее, она подняла свои, пытаясь удержать их, но не оттолкнула Чэнь Ши. Та не могла причинить ей никакого вреда. Фэн Юй Хэн казалась маленькой и слабой, но на самом деле была необычайно сильной. Руки Чэнь Ши как будто сжимали две пары стальных тисков.

Чем больше эта женщина прикладывала усилий, тем меньше у нее получалось. Но для зрителей это выглядело так, что Чэнь Ши изо всех сил пыталась задушить сопротивляющуюся Фэн Юй Хэн. Но им было ясно, что Фэн Юй Хэн в отличие от Чэнь Ши слабее и значительно ниже. Через несколько мгновений девочку одолели.

- Мама! Мама, что ты делаешь? Сп... спасите меня! - Фэн Юй Хэн притворилась, что задыхается и закашлялась.

- Муж! Она же умрет! - рассердилась Ан Ши.

Ван Чуань и Хуан Цюань были очень хороши в актерской игре. Они не подошли, чтобы помочь Фэн Юй Хэн, вместо этого они опустились на колени и закричали, непрерывно кланяясь:

- Почтенный Фэн, пощадите нашу августейшую принцессу! Не мог бы достопочтенный Фэн пощадить нашу августейшую принцессу!

Фэн Цзинь Юань махнул рукой, и двое слуг бросились к Чэнь Ши и быстро оттащили ее.

- Отпустите меня! Я хочу убить ее! Я хочу, чтобы она умерла! Что еще за августейшая принцесса, Фэн Юй Хэн замышляет причинить вред будущему шурина императора! - громко закричала Чэнь Ши.

- Быстро уведите эту женщину! - первым на эти слова отреагировал Фэн Цзинь Юань. Он был достопочтенным премьер-министром, но из-за этой сумасшедшей женщины его прошиб холодный пот. - Отведите ее обратно в Золотой нефритовый двор! Не позволяйте ей покидать его! Служанку, что позволила ей сегодня выйти, - наказать тридцатью ударами палок, а потом прогнать из усадьбы!

По его приказу Чэнь Ши немедленно утащили со двора.

Фэн Чэнь Ю была невероятно бледна. Дрожала даже основательница.

Никто не ожидал, что Чэнь Ши посмеет раскрыть все темные секреты семьи Фэн на людях. Более того... Основательница даже топнула ногой! Во дворе были две служанки, присланные августейшим принцем!

Фэн Юй Хэн притворно закашлялась. Ван Чуань и Хуан Цюань подошли, чтобы растереть ее спину и тем самым, наконец, остановить кашель.

- Так вот о чем думала мама? - откашлявшись, спросила она Фэн Цзинь Юаня. - Сестра действительно очень привлекательна. Почему отец не сказал этого раньше? А-Хэн скорее умрет, чем обидит будущую императрицу и ее брата!

- Какую императрицу? - Фэн Цзинь Юань быстро прикрыл ей рот. - И ты поверишь словам

сумасшедшей женщины? - он хотел быстро сменить тему, поэтому начал говорить о Фэн Цзы Хао: - Прежде чем избить его, почему ты не спросила, кто он? В конце концов, он твой старший брат, если бы был шанс...

- Отец! - Фэн Юй Хэн повысила голос. - Я должна спросить, отец. Если бы я не проснулась сегодня, как вы думаете, что бы случилось? Только что наложница-мать Цзинь Цзен, тоже говорила об этом. Старший брат осмелился залезть в кровать старшей сестры и даже положить голову ей на подушку. Если он посмел проделать это со своей родной сестрой, то что говорить о сводной? - говорила она, но вдруг прикрыла рот рукой. - Ох! Я не должна продолжать говорить об этом. Старшая сестра - будущая императрица. Что произойдет, если люди узнают, что императрица в четырнадцать лет стала жертвой ее старшего шестнадцатилетнего брата, забравшегося к ней в постель?

Фэн Чэнь Ю и Фэн Цзинь Юань чувствовали, что их сейчас вырвет кровью. Основательница тоже была в ярости.

Но Фэн Юй Хэн еще не закончила:

- С того самого момента, как вы прибыли во двор Ивы, вы винили меня; но вы не задумались, кто действительно был не прав сегодня?

- Цзы Хао - единственный наследник семьи Фэн! - неохотно сказала основательница.

- Мои слуги не собирались лишать его жизни! Единственный наследник? - фыркнула Фэн Юй Хэн. - Если я правильно помню, шесть лет назад, когда родился Цзы Жуй, вы сказали то же самое. Эта «единственность» основана только на «первой жене». Мы тоже были сыном и дочерью первой жены. Я все сильнее разочаровываюсь, думая о всем произошедшем. Днем от рук матери пострадал Цзы Жуй. Ночью на меня напал старший брат. Может ли быть, что мать и ее ребенок действительно хотят нас убить, или это поместье Фэн хочет быстро избавиться от нас?

- Какая дерзость! - Фэн Цзинь Юань не мог больше этого слушать. - Откуда у тебя такие дикие идеи в таком юном возрасте?

- Отец, вы все еще вините меня? - приподняла она бровь.

Фэн Цзинь Юань тоже чувствовал, что переборщил, общаясь с Фэн Юй Хэн по этому вопросу, но он никак не мог привыкнуть к ее отношению. Он действительно не понимал. Когда она была маленькой, ее можно было легко и без особого труда успокоить. Откуда у нее такой острый взгляд?

- Я объясню. Отец просто напоминает тебе, что стоит правильно держать себя, когда говоришь, - мужчина расслабился, а голос зазвучал успокаивающе.

- Если бы я не была столь дерзкой, то давно бы умерла. От рук возницы, посланного за нами на северо-запад. Я не почитаю своего родителя? Это вы меня заставили, - горько усмехнулась Фэн Юй Хэн.

Фэн Цзинь Юань снова растерялся, услышав, что она упомянула возницу.

Основательница упала на землю, непрерывно причитая:

- Хао Эр, Хао Эр!

- Вторая сестра, это все моя вина. Я верну тебе титул дочери первой жены. Я прошу тебя простить мать и брата! – сказала Чэнь Ю, повернувшись к Фэн Юй Хэн и опустившись на колени.

- Я не желаю титула дочери первой жены, - покачала головой Фэн Юй Хэн. - У меня также нет никакого желания быть императрицей. Мой супруг, девятый принц, получил серьезную травму на поле боя. Для него невозможно стать императором, так что твои попытки смутить меня до крайности глупы. Тебе следует сосредоточиться на других женщинах, которые надеются посоперничать с тобой, а не на своей младшей сестре и будущих младших братьях и сестрах.

Фэн Чэнь Ю была ошеломлена, чувствуя логичность слов Фэн Юй Хэн. Она не желала неприятностей сестре, которая не хотела ее беспокоить, но внутри нее поднимались весьма странные чувства. Когда она увидела Фэн Юй Хэн, то почувствовала, что определенно не являлась истинной дочерью первой жены поместья Фэн.

Короче говоря, Фэн Юй Хэн была бельмом на глазу.

- Старшая сестра, пожалуйста, быстро встань, - Фэн Юй Хэн жестом показала Хуан Цюань и Ван Чуань поддержать Чэнь Ю. - Отец должен поспешить и вызвать врача для брата. Все вопросы, связанные с его проникновением в кровати старшей и сводной сестер, можно обсудить завтра.

Она напомнила Фэн Цзинь Юаню, что он не должен пытаться скрыть это. Даже если мне придется умереть, я утащу с собой козла отпущения. Я никогда не забуду, с кем спала дочь первой жены твоей семьи.

Фэн Цзинь Юань, естественно, понимал значение слов Фэн Юй Хэн, но чувствовал, что его пост просто используют. Казалось, что все сейчас держат в ладонях эти дети. Среди них действительно нет ни одного ребенка, который не вызывал бы проблем!

- Пригласите доктора взглянуть на старшего молодого мастера, - он устало потоптался и сел на каменную скамейку. - Кажется, все проснулись, так что позволь нам воспользоваться этим маленьким двориком, чтобы доктор осмотрел его раны. Я боюсь переносить его в другое место.

Пока он говорил, то смотрел на Фэн Юй Хэн, надеясь, что она, по крайней мере, позволит людям отнести Фэн Цзы Хао в комнату.

- Все в порядке. Мой двор Ивы действительно слишком далек от любых других. Я боюсь, что будет опасно переносить брата, - просто сказала Фэн Юй Хэн, не став поддерживать эту тему.

- Но ты не позволишь людям отнести брата в комнату? – выговорила ей основательница, которая больше не могла этого слышать.

- В какую комнату его следует отнести? В общей сложности здесь три личных комнаты. Бабушка, в какую комнату его отнести? Цзы Жуй все еще болен, вы не беспокоитесь об инфекции? - ответила Фэн Юй Хэн целым потоком вопросов.

Действительно казалось, что для Фэн Цзы Хао во дворе не было места.

- Если брат не возражает, то как насчет комнаты слуг?

- Тело старшего молодого мастера - драгоценно. Разве его можно относить в комнату прислуги?
- вклинилась Цзинь Цзен.

Фэн Юй Хэн улыбнулась уголками губ. Она могла это слышать. Всю эту ночь Цзинь Цзен прикрывала ее. Она только поднялась от слуги до наложницы и не могла обратиться к Чэнь Ши. Ан Ши не была многословным человеком, а Хань Ши видела в ней врага. Вместо этого Цзинь Цзен обратила свой взгляд на нее. Кроме того, Цзинь Цзен не была глупа. Если она держала руку на пульсе, то не лучше ли воспользоваться ситуацией?

- Разве я не приказал вам пойти позвать доктора? Почему вы все еще здесь? - Фэн Цзинь Юань не хотел тратить слова на женщин, поэтому повернулся слугам, которые следовали за ним.

- Отвечаю мастеру: в течение дня доктор Сюй был вовлечен в инцидент. Два других приглашенных врача испугались и покинули поместье до наступления темноты, - с трудом ответил слуга.

- Что? Они все уехали? - воскликнула основательница. - Это не хорошо!

- Как насчет того, чтобы позволить А-Хэн взглянуть? - мягко спросила Фэн Юй Хэн, улыбнувшись.

- Тебе? - подозрительно спросила основательница. Снова взглянув на помятого Фэн Цзы Хао, она отказалась. - Он был избит тобой. Если бы ты осмотрела его, то, естественно, сказала бы, что он в порядке.

Фэн Юй Хэн пожала плечами и больше ничего не сказала.

Если они не позволят ей взглянуть, то все может быть очень плохо. Они думают, что ей нравится тратить свое время на такие мелочи?

- Присутствующие согласны. Завтра будет приглашен новый врач, но сначала его осмотрит А-Хэн, - сказал Фэн Цзинь Юань, чувствуя, что она явно забавляется.

- Дочь не смеет противостоять бабушке, - усиленно похлопала ресницами Фэн Юй Хэн, столкнувшись взглядом с Фэн Цзинь Юанем.

Основательница только фыркнула в ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/10931/356935>